

Глава 30: Дуэль живых и мертвых (1/3)

Ван Руоли нахмурилась, и лицо Цзе Мэй охладилось от злости, как она сказала: "Рэнь Сяодао, ты ведь не закончил, да? Ваша боевая сила равна 10, а боевая сила фаната Сяо - всего 8, как он может догнать вас за месяц? Ты явно пытаешься его убить!"

Чжан Сяофан не удивился, что Ван Руо Ли смогла увидеть сквозь нее боевую силу, потому что он только что сделал все возможное, чтобы раскрыть свою боевую силу во время боя с Рэнь Сяодао.

Когда Рэнь Сяодао услышал, как Ван Руо Ли называет его по имени, и его тон был холодным, но он близко к сердцу назвал Чжан Сяофана Сяофаном, он внезапно взбесился.

Он долгое время любил Ван Руо Ли, и Ван Руо Ли всегда относился к нему холодно и отвергал его на тысячу миль, но быть настолько близко к такому расточительству человека, как Чжан Сяофан, заставляло его громко ревновать, не желая сразу же разорвать Чжан Сяофан на части.

В его глазах Чжан Сяофан стал любовным врагом, он холодно ворчал, с презрением смотрел на Чжана Сяофана и с сарказмом говорил: "Как? Не смейте? Какой трус!"

"Ха". Чжан Сяофан выпустил безымянную улыбку и сказал: "Что там такого, что ты не посмеешь? Увидимся на ринге через месяц!"

Лицо Ван Руо Ли внезапно изменилось, когда он резко сказал: "Сяо Фань не надо, он намеренно провоцирует тебя!".

По мнению Ван Руоли, Чжан Сяофан был просто слишком опрометчив и импульсивен, явно искал смерти.

Чжан Сяофан посмотрел на Ван Руо Ли и улыбнулся: "Не волнуйся, у меня есть своя мера".

Рэн Сяодао преуспел в своем заговоре и зловеще улыбнулся, сказав: "Ладно, давайте сейчас подпишем контракт на жизнь и смерть, боюсь, вы об этом пожалеете".

"Да". У Чжана Сяофана не было ни малейших колебаний, и он с радостью согласился.

Жэнь Сяодао дал своим людям принести ручку и бумагу, и подписал контракт на жизнь и смерть с Чжаном Сяофаном, контракт в двух экземплярах, Жэнь Сяодао и Чжан Сяофан каждый держит по одному, контракт вступает в силу немедленно, без сожалений, в течение месяца Жэнь Сяодао не разрешается найти неприятности Чжана Сяофана, через месяц кольцо над дуэлью жизни и смерти, проигрыш является смертью, никто не может нести ответственность за победу партии.

"Руо Ли, я знаю хороший отель рядом со школой, мясо красного тигра сделано до совершенства, давай я отведу тебя туда!" Рэн Сяодао заправил в карман своей одежды договор о жизни и смерти и посмотрел на Ван Руоли с приятной улыбкой.

Красный Янь Тигр был мутировавшим тигром, демоном рабского уровня, демоническим зверем, потому что его плоть была свежей и нежной и содержала в себе богатую звездную силу, а звездная сила могла быть поглощена человеком, чтобы увеличить значение силы, таким образом, она стала полноценной пищей.

Обычные люди не могут позволить себе тратить деньги, и только такой мешок с дерьмом, как

Рен Сяоду, может себе это позволить.

"Не интересно!" Ван Руо Ли холодно отклонил приглашение Рэнь Сяоду, затем оглянулся на Чжан Сяофан и показал блестящую улыбку: "Сяофан, у тебя есть время на обед? Я куплю тебе ужин."

Лицо Рэнь Сяодао мгновенно стало трудно разглядеть, и он посмотрел на Чжан Сяофана с ненавистью, его глаза наполнились гневом, который чуть не проглотил Чжан Сяофан, прежде чем он холодно ворчал, развернулся и ушел.

Чжан Сяофан не мог не рассмеяться, как он тайно сказал в своем сердце: "Эта женщина вытягивает из меня ненависть".

Нет сомнений, что Рэнь Сяоду является поклонником Ван Руо Ли. Ван Руо Ли отказался от приглашения Рэнь Сяоду и пригласил его на ужин.

Хотя сердце Чжана Сяофана было немного тяжелым, ему было все равно, потому что он и Рэнь Сяоду уже затаили злобу на смерть, и подписали договор о жизни и смерти, так что неважно, как сильно его ненавидел Рэнь Сяоду.

Чжан Сяофан посмотрел на Ван Руоли и улыбнулся: "Время пришло".

"Тогда ужинайте вместе в полдень!" Ван Руо Ли снова ярко улыбнулся, а его прекрасное лицо было похоже на цветущий цветок, добавив несколько очаровательных и экзотических черт, благодаря которым сердце Чжана Сяофана прилипло к телу

Одно движение.

"Эта девушка очень красная!" Чжан Сяофан поспешил собрать свое сердце и вздохнул с эмоциями.

К счастью, у него был твердый ум, иначе он бы определенно был околдован Ван Руоли и упал под ее юбку из граната.

Лицо Ван Руо Ли внезапно потонуло, и его тон был тяжелым, как он сказал: "Вы слишком безрассудны, значение боевой мощи Рэнь Сяоду на два уровня выше, чем у вас, а до конференции по боевым действиям остался еще месяц, вы не можете быть противником Рэнь Сяоду, вы просто ищете смерти!"

"Осталось еще месяц, все неизвестно, может быть, я вдруг просветлюсь и мои силы взлетят на воздух!" Чжан Сяофан сказал наполовину в шутку.

Честно говоря, несмотря на то, что Чжан Сяофан культивировал Технику Глотания Китов по Демоническому Закону и развивался с божественной скоростью, не было никакой гарантии, что он сможет победить Рэнь Сяобаче через месяц, в конце концов, сила Рэнь Сяобаче была слишком страшной!

Если он не согласится на дуэль с Рэнь Сяоду, Рэнь Сяоду может отпустить его сегодня ради Ван Руо Ли, но он определенно найдет другой шанс разобраться с ним.

Был еще один момент, Чжан Сяофан принял дуэль Рэнь Сяобаче, тогда в следующем месяце Рэнь Сяобаче даже не стал бы его больше беспокоить, так что он мог бы сконцентрировать всю свою энергию на своем выращивании и не обязательно проиграть Рэнь Сяобаче через месяц.

Однако Ван Руоли не знала мыслей Чжан Сяофана, и она также не знала территории Чжан Сяофана, она чувствовала, что Чжан Сяофан слепо уверен в себе.

Ван Руо Ли бегло взглянул на Чжан Сяофана и в плохом настроении сказал: "Ты действительно не видишь гроб без слез!".

После этого Ван Руо Ли снова вздохнул и сказал: "Не волнуйся, пока я рядом, я не позволю Рен Сяоду тебя перевезти".

"Спасибо!" Хотя он ясно знал, что Ван Руо Ли помогает ему в ответ на спасение его жизни, Чжан Сяофан все еще был немного тронут в своем сердце.

Ван Руоли больше ничего не сказала, когда вытащила эликсир и передала его Чжан Сяофану: "Это Золотая Боль Дан, она сделана из крови кошки дракона, она может быстро восстановить травмы на твоём теле, поторопись и съешь его!"

Чжан Сяофан отказался: "Этот Золотой Болезненный Дан слишком ценен, я не могу его получить".

Чжан Сяофан получил от Лей Бао таблетки с золотой болезнью, стоимостью в миллионы звездных монет, и получить их крайне редко, поэтому ценные таблетки он не смог получить.

Ван Руо Ли засунул Золотой больной Дан в руку Чжана Сяофана и сказал: "Ты спас мне жизнь, что заслужено, в конце концов, мой отец обещал тебе два миллиона звездных монет, но в конце концов он дал тебе всего 50 000 звездных монет". Если ты не возьмешь его, я почувствую в своем сердце, что должен тебе".

"Хорошо, я возьму". Слова Ван Руо Ли касались всего этого, и Чжан Сяофан не мог больше отказываться, поэтому он проглотил Золотой Болезненный Дан непосредственно, и он расплавился во рту и влился в его тело, как поток сладкого **, затем рана на груди зажила со скоростью, видимой невооруженным глазом, и пять сломанных пальцев также быстро восстановились.

Час спустя он в основном восстановился после травм и уже не был в отличном состоянии.

"Вперед, класс на подходе!" Ван Руо Ли улыбнулся и направился внутрь школы.

Когда Чжан Сяофан и Ван Руоли подошли к двери класса, как раз в тот момент, когда прозвенел колокол класса, на подиуме стоял учитель-мужчина, выплюнувший урок.

Этот учитель мужского пола по имени Гао Шенг в очках в золотой проволочной оправе, в клетчатой рубашке, выглядит воспитанным, скромным и элегантным, с теплой и чистой улыбкой на лице, но после того, как он увидел Чжана Сяофана, лицо Гао Шенга сразу же потемнело, холодный голос сказал: "Чжан Сяофан, почему ты опять опоздал?".

"У меня понос". Чжан Сяофан сказал небрежно.

В прошлом году это был его обычный трюк, и каждый раз, когда он опаздывал, это была та же самая причина, по которой Гао Шенг не удосужился поговорить с ним.

В первый раз его отпустили, как пердуна, но сегодня я не знаю почему, Гао Шенг не собирался отпускать Чжана Сяофана, Гао Шенг яростно ударил по столу и гневно сказал: "Чжан Сяофан, ты принимаешь меня за дурака, чтобы играть? Ты каждый день опаздываешь, и каждый раз по

одной и той же причине, ты думаешь, я верю в это?"

Чжан Сяофан равнодушно пожал плечами, до сих пор выглядит безразлично: "Веришь или нет, но у меня все равно настоящий понос, если не веришь, я могу отвести тебя в туалет, есть еще доказательства, что я только что испекла свежее!"

Чжан Сяофан не очень хорошо относился к учителю по имени Гао Шэн, потому что, когда Чжан Сяофан был "талантом первого дня", Гао Шэн польстил ему, но когда Чжан Сяофан стал пустой тратой времени, Гао Шэн относился к нему равнодушно и даже часто унижал его.

"Как ты смеешь!" Гао Шэн указал на нос Чжана Сяофана и проклял: "Ты, панк, все еще смеешь со мной разговаривать? Ты уволен, забирай свои вещи и убирайся к черту отсюда немедленно!"

Чжан Сяофан всегда имеет хороший нрав, был так унижен Гао Шэн без причины и должны изгнать его, сердце также некоторые гнев, у него холодное лицо, будет с Гао Шэн теории.

Как раз в это время Ван Руоли внезапно сказал: "Я могу свидетельствовать, что у Чжан Сяофана только что был понос".

Когда Ван Руо Ли сказал это, Гошэн ворвался в счастливую улыбку и сказал с комплиментарным выражением лица: "Так как у меня есть госпожа Руо Ли в качестве свидетеля, то я верю в это".

После этого Гао Шэн подарил Чжан Сяофану яростный взгляд и сказал: "На этот раз я не буду беспокоиться об этом, и если ты осмелишься опоздать снова в будущем, немедленно заблудись!".

Чжан Сяофан даже не взглянул на Гао Шэна и пошел прямо к внутренней части класса, Гао Шэн был куском мусора, он не потрудился его порвать.

Это может разозлить Гао Шэна, но в присутствии Ван Руо Ли, Гао Шэн не осмеливается усложнять жизнь Чжан Сяофана, может только смотреть на Чжан Сяофана с ненавистью, думая: ты, трущобный пёс, подожди меня, я обязательно тебя уберу, как следует.

На следующий день, Гао Шэн позволил Ван Руо Ли на сцене, чтобы сделать вступление, Ван Руо Ли было красивое лицо и совершенный темперамент, как будто она была небесной феей, мальчики в 3-м классе все были зеленый свет в их глазах, когда они увидели ее, и их глаза поливались.

После того, как Ван Руоли закончила представиться, Гао Шэн предложил ей место и хотел поставить ее в первый ряд, но Ван Руоли отказался, неся стол и идя прямо к Чжан Сяофану, занял место рядом с ним в шокированных глазах всего класса.

Весь класс, включая Гао Шэна, был в состоянии недоверия, никто не ожидал, что Ван Руо Ли, который был из знатного рода и имел выдающуюся внешность, возьмет на себя инициативу посидеть с Чжан Сяофаном!

Лицо Гао Шэнга стало чудесным, и он вдруг понял, что Ван Руо Ли, вероятно, знал Чжан Сяофана, и отношения между ними казались довольно необычными.....

Думая так, лоб Гао Шэнга был покрыт холодным потом, и он начал жалеть, что только что опозорил Чжан Сяофана, но он не мог понять, почему Чжан Сяофан, такой расточительный, на самом деле может иметь дело с Ван Руоли.

Утро быстро прошло, и после школы Ван Руо Ли вытащил Чжан Сяофана на большой обед, чтобы выразить благодарность за спасение жизни Чжан Сяофана, а Ван Руо Ли также извинился за плохое отношение своей матери к Чжан Сяофану ранее.

Чжан Сяофан не только был впечатлен, Мэн Чун Сюэ была порочной женщиной, но и Ван Руоли был просто добрым, мать и дочь были действительно разными.

После окончания школы во второй половине дня Чжан Сяофан первым бросился из класса, он не мог дождаться, когда пойдет на черный рынок за сломанным мечом, но перед тем, как выйти из школьных ворот, его остановил Рэнь Сяобэй.

"Чего ты хочешь?" Осторожно посмотрев ему в лицо, Чжан Сяофан сделал несколько шагов назад и склонил тело, готовясь к бою, думая, что Рэнь Сяодун будет иметь с ним дело.

Рэнь Сяодао не ударил по Чжан Сяофану, его лицо было мрачным до глубины души, как он холодным голосом сказал: "Я советую тебе держаться подальше от Руо Ли и не бить ее, иначе я сделаю твою смерть очень уродливой"!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/850097>